

Из ниоткуда в никуда

Виктор Пелевин издал новый роман под лаконичным названием «ДПП (НН)»

Пелевин не видит света в конце тоннеля

фото В. Солнцева (ИТАР-ТАСС)

Кто такой Пелевин и зачем понадобилось обсуждать его новую книгу — все и так знают. Сочинитель этот имеет счастливую возможность специально не представляться, которая, кстати, в современной России мало кому из литераторов доступна. Его издавали миллионно, он отказывался фотографироваться и выходить на люди... Вот он на четыре года замолчал, и наконец — новая книга, «реальная» и «конкретная», если выражаться языком любимых пелевинских героев.

Не знаю, как вы, а я впервые полюбил Пелевина на «Чапаеве». Тогдашний Пелевин был прежде всего лиричен, и не влюбиться в очарование этого лирического солипсизма было крайне затруднительно.

Однако «все прошло» не только у милого Августина из известной песни, но и у всех нас, в том числе и у Пелевина. «Диалектика переходного периода», его нынешнее творение, начисто лишено всякой лирики. Напротив, происходящее в романе можно назвать до боли физическим — или, точнее сказать, физиологическим очерком. Равно как и в прошлом своем «Поколении П», автор дарит нам историю нового русского, на сей раз банкира-бизнесмена. Становление отечественного предпринимателя увязано, как всегда, с восточными магическими практиками, заказными убийствами и как на заказ подобранными остротами на любую тему. Все это мы уже, мягко говоря, читали — исключение составляет лишь густая однополая эротика, ранее у Пелевина отсутствовавшая.

Одним из главных тестов на качество той или иной прозы является вопрос: вопиет ли к нам из произведения та самая главная мысль, отыскивать которую нас учили в школе? Если вопиет, и более чем старательно, — значит, книга плохая. К сожалению, у Пелевина главная мысль есть, при-

чем очень нехитрая и все время одна и та же. Более того, мысль эта является точным аналогом такой же простой общей идеи всех книг очень модного сейчас француза Мишеля Уэльбека. Объясняется нам вот что: человек есть стопроцентный продукт схем, навязываемых ему обществом, модой, телевидением и рекламой. Поскольку общество, мода, телевидение и реклама ведут мир известно куда, ведомый ими человек в этом самом месте и пребывает. Вся его деятельность, особенно активная и деловая, суть один бесконечный тупик, выбраться из которого невозможно, поэтому нужно расслабиться и получать удовольствие — либо от платного секса с гражданками Таиланда, как предлагает Уэльбек, либо от презрительного созерцания самого процесса собственной жизни, как предлагает Пелевин.

Что ж, мысль как мысль, однако есть несколько «но», и из «но» этих, собственно, и происходят все чудовищные недостатки новой пелевинской прозы. Во-первых, всем нам хорошо понятно, что на самом-то деле человек вовсе не является стопроцентным продуктом общества, телевидения, моды, рекламы или на что там еще любят ссылаться всякие аморальные личности в оправдание своей прискорбной деятельности. Человек есть, извините, совместное производство Бога и своей собственной смутной и путаной воли.

Во-вторых, философия, излагаемая нам Пелевиным, предполагает, что всякое совершаемое нами действие — бессмыслица. В мире тумана и обмана, в котором живет бизнесмен Степа, все равно нельзя ничего изменить, а можно только принять умудренную и красивую позу. Но именно поэтому у Пелевина катастрофически не получается выстроить сюжет — ибо любой сюжет всегда связан с тем, что в душе человека что-то меняется и оттого вокруг него меняется мир. А так никакого сюжета не выходит, есть только одно сплошное из ниоткуда в никуда мельтешение магических цифр, перемежаемое для поддержания интереса удачными шутками. Концовка и вовсе провал, потому что в бесконечном и бессюжетном мире какой может быть финал?

Когда я закрываю «Диалектику переходного периода», из ниоткуда в никуда пропадают для меня герои, сцены, обстоятельства, но остаются анекдоты, смешные диалоги и байки. Полагаю, что для второразрядного писателя, каким ныне является Пелевин, и этого достаточно.

■ Дмитрий Сльшанский.